

— Там кто-то есть?

— Да, кажется, это маленькая девочка.

— Скорее, нужно спасать её!

— Как её жизненные показатели?

— Плохо, всё падает. Быстрее, дефибриллятор, скорее!

— Не помогает, показатели продолжают падать!

— Стабилизировались, но пульс крайне слабый!

— Скорее везите её на базу!

— Малышка, ты только не умирай здесь!

Голос Юлин, слабый, но пронизанный невыразимой тревогой, эхом разносился по палате, пропахшей дезинфицирующими средствами:

— Чжи... её до сих пор не нашли?

Она попыталась приподняться, но резкая боль в сломанных ребрах заставила её тут же обессиленно упасть обратно на кровать, а на висках выступил холодный пот. Юлин не сводила глаз с Кевина, стоявшего в ногах кровати. Его ледяные голубые глаза, не дрогнувшие даже перед Зверем Хонкай императорского уровня, сейчас были полны бессилия и глубокого, бездонного чувства вины.

Перед глазами снова вставала та огромная тень, заслонившая небо, слышался хруст ломающихся костей и мелькал силуэт Чжи, отлетающей в сторону, словно тряпичная кукла... Эта картина, словно раскаленное клеймо, врезалась в самую глубину её души. Кевин молча стоял у окна, за которым открывался вид на суетливую и гнетущую жизнь базы после битвы.

Он только что вернулся из штаба, и новости были неутешительными. Он медленно произнес, понизив голос:

— Поисковый отряд все еще прочесывает руины в эпицентре. После ракетного удара энергетическое поле крайне нестабильно. Остаточное излучение Энергии Хонкай и расплавленные высокотемпературные обломки серьезно мешают работе датчиков жизни и связи. Шансы найти выживших...

Он осекся, не договорив, но смысл был понятен. Тот массированный ракетный удар, нанесенный со всех уголков мира, обладал мощностью, способной стереть с лица земли целый город, не говоря уже о тех, кто оказался в самом эпицентре взрыва.

Юлин с болью закрыла глаза, пальцы до побелевших костяшек впились в простыню. Это она, она не смогла защитить Чжи, она позволила этому упрямому и стойкому ребенку в одиночку принять на себя гнев судьбы.

— Это всё моя вина... Если бы я была быстрее, если бы я... — разбитые слова застряли в горле.

В этот момент дверь палаты тихо приоткрылась, словно луч солнца, пробившийся в стоячую воду.

— Не помешаю? Кевин, Юлин? — Айлишия легко вошла в комнату. Её длинные розовые волосы слегка покачивались при ходьбе, а на лице сияла фирменная теплая улыбка, способная разогнать любые тучи. Даже здесь, в палате, пропитанной болью и подавленностью, вокруг неё словно разливалось незримое, успокаивающее сияние.

Она кивнула Кевину и направилась прямо к кровати Юлин. Наклонившись, она нежно посмотрела в бледное, искаженное страданием лицо девушки своими глазами, похожими на розовые кристаллы.

— Айлишия... — Юлин открыла глаза. При виде её в них на мгновение вспыхнула слабая надежда, но тут же была поглощена еще более глубоким чувством вины.

— Ой-ой, Юлин, заместитель командира, так сильно хмуриться нельзя. Раны будут заживать медленнее, — Айлишия протянула руку, и её пальцы, источавшие едва уловимое тепло, мягко разгладили нахмуренные брови Юлин. — Кевин всё мне рассказал о Чжи. Не стоит так себя корить. Встретившись с таким врагом, ты сделала всё возможное и даже больше, сумев не только выжить, но и нанести ему тяжелый урон.

Её голос, словно нежнейшее перышко, коснулся натянутых нервов Юлин. Айлишия не стала разбрасываться пустыми утешениями, она прямо отметила подвиг Юлин в безнадежной ситуации.

— Но Чжи...

— Я знаю, — улыбка Айлишии стала чуть сдержаннее, в ней появилась решимость. — Поэтому я собираюсь отправиться туда сама.

Кевин, услышав это, резко повернулся к ней:

— Эпицентр? Там уровень радиации и температура...

— Хм-м? — Айлишия игриво склонила голову набок, накручивая на палец прядь волос. — Обычные поисковые методы могут не сработать, но... не забывай, я ведь Ингэ из «Непорочности». Я очень чувствительна к дыханию жизни, особенно к дыханию наших дорогих товарищей.

В её голосе звучала уверенность, словно она собиралась просто сходить в сад за цветком. Юлин резко посмотрела на неё, и в её глазах вспыхнул огонек надежды:

— Айлишия! Ты... ты правда сможешь её найти? Она еще... — она не решилась произнести

слово «жива», боясь, что чем выше надежда, тем больше будет разочарование.

— Пока не увижу своими глазами, как узнать? — Айлишия не дала твердых обещаний, но этот мягкий и решительный взгляд значил больше, чем любые гарантии. — Юлин, отдыхай и поправляйся. Чжи понадобится такой надежный заместитель, как ты, — она легонько похлопала Юлин по здоровому плечу, передавая безмолвную поддержку.

— Я умоляю тебя! — голос Юлин дрогнул.

— Предоставь это мне, — Айлишия выпрямилась, ободряюще улыбнулась Кевину и, словно ветерок, напоенный ароматом цветов, легко вышла из палаты. Юлин осталась лежать, сжимая кулаки и возлагая все свои надежды на этот удаляющийся розовый силуэт.

Бывшее поле боя теперь напоминало останки адского горна, который наконец остыл. Огромный кратер зиял на земле, края его были покрыты искореженными, оплавленными до состояния стекла камнями и металлом. Воздух был пропитан едким запахом гари, озона, расплавленного металла и... тошнотворно густым остаточным фоном Энергии Хонкай, словно тысячи душ беззвучно зывали к небу.

Высокая температура испаряла влагу, из-за чего видимость искажалась. Повсюду валялись обугленные останки Зверей Хонкай и обломки человеческой брони и оружия — молчаливые свидетели той катастрофы. Айлишия легко ступала по этой земле мертвых. Она была в специальном защитном костюме, но её походка оставалась грациозной, словно она шла не по выжженной пустоши, а по цветущему лугу. Однако её глаза, обычно сияющие улыбкой, сейчас были необычайно спокойны, как глубокое море, внимательно улавливающее каждую рябь в пространстве.

Поисковые отряды в тяжелых скафандрах, словно муравьи, с трудом пробирались сквозь руины. Гул тяжелой техники казался особенно резким в этой мертвой тишине. Датчики издавали прерывистые, хаотичные сигналы — мощные энергетические помехи мешали их работе.

— Докладываю, сектор C7 обследован, признаков жизни не обнаружено!

— В секторе D2 обнаружено множество фрагментов брони, предположительно... остатки биологических тканей, проводится анализ...

Голоса в канале связи звучали холодно и безнадежно. Каждый доклад бил по сердцу Айлишии, но она не останавливалась. Она закрыла глаза, отсекая физический мир и распространяя свое восприятие, словно самый точный радар. Она искала — искала знакомую, родную искру души Чжи, с которой они не раз сражались плечом к плечу.

Хаос, ярость, мертвая тишина... Множество противоречивых ощущений атаковали её чувства. Энергия Хонкай судьи Шеши, словно въедливое пятно, глубоко въелась в эту землю, перекрывая всё остальное. Минута за минутой тянулось время, поисковые группы

продвигались к окраинам, и в эпицентре кратера остались лишь разрозненные мелкие отряды.

И когда едва заметная усталость начала подкрадываться к сердцу, слабый пульс жизни — словно пламя свечи на ветру — пробился сквозь густую пелену Энергии Хонкай и атмосферу смерти, задев самую чувствительную струну в восприятии Айлишии.

Айлишия резко открыла глаза, её розовые зрачки сузились! Пульс был слишком слабым, он мог погаснуть в любую секунду, как последний дымок догорающей свечи. Но он существовал! И местоположение было крайне труднодоступным. Её взгляд, острый как у сокола, мгновенно сфокусировался на неприметном уголке у края кратера.

Там, друг на друге, образовав перекошенное треугольное пространство, лежали несколько огромных бетонных плит, сдвинутых взрывной волной. Щель была невероятно узкой, заваленной мелким щебнем и слоем радиоактивной пыли — обычные датчики не могли пробиться сквозь такую толщу.

— Сюда! — голос Айлишии впервые потерял свою легкость, в нем слышалась властная поспешность. Она метнулась вперед, словно телепортировавшись к груде плит.

— Госпожа Айлишия? — поисковики с изумлением смотрели на неё.

— Скорее! Расчищайте эту щель! Осторожно, действуйте аккуратно! Там может быть выживший! — отдавая приказы, она сама не раздумывая протянула руки. Её пальцы окутало мягкое, но мощное розовое сияние. Тяжелые, острые глыбы под воздействием незримой силы начали аккуратно сдвигаться, словно кто-то бережно смахивал с них пыль. Бойцы на мгновение замерли от удивления, но тут же принялись помогать, убирая мелкие обломки.

Пыль осела, открывая узкое пространство. Когда последняя плита была сдвинута, Айлишия замерла. В густой пыли, свернувшись калачиком, на холодном полу руин лежала фигура. Это была Чжи.

Её состояние было куда страшнее, чем можно было представить. Спецброня была разорвана в клочья, обнажая тело, покрытое засохшей кровью, грязью, синяками и ужасными рваными ранами. Одна рука была неестественно вывернута — очевидно, сложный перелом. Лицо было мертвенно-бледным, губы потрескались и посинели, длинные ресницы, покрытые пылью, были плотно сомкнуты. Лишь едва заметное вздымание груди доказывало, что слабый огонек жизни всё еще теплится в ней. Под ней расплылось огромное, уже затвердевшее пятно крови.

Её меч, сломанный пополам, лежал неподалеку. Маленький колокольчик на эфесе с выгравированным иероглифом Чжи был перепачкан в грязи — он безмолвно поведал о судьбе своей хозяйки. Сердце Айлишии словно сжало невидимой рукой. Она видела бесчисленное множество кровавых битв, но видеть Чжи, такую живую и упрямую, словно младшую сестренку, в таком состоянии — этот удар перехватил ей дыхание.

Её привычная улыбка исчезла, сменившись глубокой болью и почти священной концентрацией.

— Чжи! Держись! — голос Айлишии обрел силу, способную исцелять души. Она опустилась на колени на холодные руины, двигаясь с невероятной осторожностью, словно касаясь самого хрупкого сокровища в мире. Она бережно приподняла Чжи за затылок, а вторую ладонь положила на её холодный лоб.

Мягкое розовое сияние вновь полилось из её ладоней, окутывая тело Чжи теплым потоком. Эта энергия, не исцеляя смертельные раны напрямую — для этого требовались профессиональные медицинские капсулы — сработала как идеальная система жизнеобеспечения. Она укрепила слабое сердцебиение, выровняла сбившееся дыхание, временно замедлила внутреннее кровоотечение и отсекала губительное влияние Энергии Хонкай, выигрывая самое драгоценное время.

— Скорее! Носилки! Аптечку! Подготовить инъекцию стимулятора! Сообщить в медцентр о подготовке к экстренной операции высшего уровня! — не поднимая головы, быстро командовала Айлишия. Её голос был ясным и твердым. Всё её внимание было сосредоточено на Чжи, на слабых, но постепенно стабилизирующихся ритмах жизни под её ладонью. Поисковики, пораженные увиденным, мгновенно перешли к действиям.

Вскоре подспело профессиональное оборудование. Когда Чжи осторожно переложили на носилки и подключили к портативному аппарату жизнеобеспечения, все вокруг выдохнули — линия пульса на мониторе стала ровной. Айлишия держала Чжи за холодную руку, пока носилки не погрузили в медицинский вертолет. Рев винтов вновь разорвал воздух, унося с собой надежду на спасение в сторону базы.

Проводив взглядом вертолет, Айлишия наконец облегченно вздохнула. На её лице вновь появилась та самая знакомая, чуть уставшая, но невероятно теплая улыбка, пробивающаяся сквозь тучи. Она опустила взгляд, подняла из пыли испачканный колокольчик с иероглифом Чжи, бережно стерла с него грязь и сжала в ладони.

— Нашла тебя, малышка Чжи. Держись там.

Когда Айлишия появилась в дверях палаты Юлин, та едва дышала. Увидев на лице Айлишии выражение облегчения и теплую улыбку, Юлин почувствовала, как тяжелый камень, давивший на сердце, наконец сдвинулся с места.

Айлишия подошла к кровати, не говоря ни слова, лишь протянула сжатый кулак, а затем, под напряженным взглядом Юлин, медленно разжала пальцы. Маленький колокольчик с надписью Чжи тихо лежал на её ладони, отражая слабый свет больничных ламп.

Зрение Юлин затуманилось. Она узнала этот колокольчик — вещь, которой Чжи дорожила больше всего и никогда с ней не расставалась. Юлин дрожащей рукой осторожно коснулась холодного металла, словно прикасаясь к чудом обретенному сокровищу. Огромная волна чувств — облегчение, страх за пережитое и скорбь — прорвала плотину, и горячие слезы беззвучно покатались по щекам, пропитывая наволочку.

— Она... — голос Юлин сорвался, она не могла договорить.

Айлишия нежно взяла Юлин за руку, прижимая её ладонь к колокольчику, и произнесла мягко, но твердо:

— Она очень сильная, жизненные показатели стабилизировались. Медцентр делает всё возможное. Юлин, теперь твоя задача — поскорее поправиться. Когда Чжи очнется, она наверняка захочет увидеть тебя первой, целой и невредимой, правда, мой заместитель?

Юлин молча, но с силой закивала, слезы лились ручьем, но это уже не была бездна отчаяния.

Холодный колокольчик в ладонях Айлишии, согретый теплом их тел, казалось, тоже наполнился жизнью. Надежда, подобно нежному ростку, пробивающемуся сквозь руины, тихо прорастала в этой палате, пропахшей антисептиком.

<http://bllate.org/book/20041/1979266>